

Чарлус и Дорея жаждали услышать, как завершилось дело о тайной комнате, и были поражены тем, что Гарри участвовал в убийстве древнего василиска, даже если это было с петухом. Они также очень гордились им за то, что он получил прибыль вместо того, чтобы позволить Дамблдору забрать всю тушу.

- Тот, кто подсунул твоей подруге этот проклятый дневник, должно быть, был Пожирателем Смерти." Дорея теоретизировала.

- И Добби, вероятно, был их домашним эльфом." - Добавил Чарлус.

- Возможно." Гарри согласился.

-Я могу только радоваться, что их глупость привела к тому, что контейнер души Волдеморта был уничтожен." - Сказала Дорея, содрогнувшись. -Мне невыносимо думать о том, что он мог бы вернуться, если бы все шло так, как ты сказал, Гарри."

- Никаких упоминаний о контейнерах душ в Блэковской библиотеке не было?" - Спросил Чарлус.

-Очень может быть, моя семья, конечно, не будет думать дважды о сохранении знаний о такой грязной магии." - Ответила Дорея, недовольно нахмурившись. "Это было не то, что я когда-либо думал читать, и мой глава дома в то время не разрешал мне свободный доступ в библиотеку, так как я не принадлежала к основной линии."

"Я думаю, мы должны просто радоваться, что Волдеморт не получил шанс вернуть свое тело." - Со вздохом сказал Чарлус.

-Смогу ли я получить доступ к Блэковской библиотеке?" - Задумчиво спросил Гарри. Он знал, что создание филактерии само по себе, скорее всего, потребует более высокой цены, чем он готов заплатить, но все равно хотел узнать об этом. Дамблдор был единственным человеком, который, казалось, что-то знал об этом предмете, и спрашивать его не казалось Гарри умным поступком.

Ни Чарлус, ни Дорея не были слишком довольны направлением интересов Гарри прямо сейчас, но они не были настоящими людьми. Это были портреты, а семейные портреты всегда делаются, чтобы помочь еще живым членам семьи. Поскольку Гарри был последним Поттером, они были вынуждены подчиняться его приказам и отвечать на его вопросы независимо от собственного мнения.

-Нет, тебя никогда не вводили в палаты. Война с Волдемортом не была добра к дому Блэков; большинство его членов мертвы, а остальные в тюрьме. Я считаю, что Сириус следующий в очереди, чтобы стать лордом Блэком, но в настоящее время он гниет в Азкабане." - С горечью закончила Дорея.

Гарри навел кое-какие справки о своих родителях и их друзьях после того, как узнал о них от бабушки и дедушки. Вот почему он знал, что Петтигрю мертв, что Ремус Люпин, по-видимому, исчез с лица Земли и что Сириус Блэк находится в Азкабана за предательство его родителей Волдеморта, а также за убийство двенадцати маглов и Питера Петтигрю.

Сириус был Додеем и Чарлусу как сын, они бы его усыновили, если бы не внутрисемейная политика. Мысль о том, что он мог предать Джеймса и Лили Волдеморта, была смехотворной. Воспоминания, которые Гарри открыл после выполнения своего второго ритуала, только укрепили эту веру. В конце концов, почему Сириус просто отдал Гарри Хагриду, если он действительно был на службе у Волдеморта?

Нет, что бы ни случилось той ночью, они были уверены, что Сириус невинен в предательстве Поттеров. Однако обвинения в убийстве Петтигрю и двенадцати маглов было труднее отвергнуть, особенно если Петтигрю был настоящим предателем. Сириус всегда был вспыльчивым, и было далеко не исключено, что в приступе ярости он мог небрежно выругаться.

- Ты, должно быть, был настоящим школьным героем до конца года после этого." - Сказал Чарлус с натужным весельем, пытаясь уйти от удручающей темы.

- Можно и так сказать, - проворчал Гарри, хотя улыбка тронула его губы. Большая часть школы, возможно, была раздражающе любопытна, но его таинственная ночная гостья, конечно, компенсировала это ее особым проявлением благодарности.

-Кто-нибудь из девушек влюблялся в тебя?" - Поддразнила Дорей.

Гарри пожал плечами, хотя и не смог сдержать румянца на щеках. Кроме Джинни, он не замечал никаких влюбленностей, но это было не то, о чем он думал.

-Я знаю этот взгляд." - С усмешкой сказал Чарлус. - У Джеймса и Сириуса всегда было такое же беглое выражение на лицах, когда они обсуждали ведьм и не хотели, чтобы мы об этом знали. Что случилось, Гарри? Хорошенькая девушка выразила тебе свою благодарность поцелуем?"

- Да." - Признался Гарри, решив не упоминать о том, что произошло до поцелуя.

-Кто она была?" - С любопытством спросила Дорей.

-Я ... э-э ... не знаю."

-Как ты можешь не знать?" - Озадаченно спросил Чарлус. - Неужели она просто подошла к тебе, поцеловала и ушла, даже не представившись?"

Нет, она просто пробралась в мою комнату посреди ночи, подрочила мне, поцеловала и ушла,

не представившись. Гарри мысленно усмехнулся, несмотря на свое смущение.

Однако он мог только еще раз пожать плечами, не зная, что сказать, не солгав прямо, что он не хотел делать.

- Гарри, сколько лет было этой девочке?" - Подозрительно спросила Дорея.

"Ну, она была на седьмом году." - Признался он, нервно ерзая.

- Охотишься за старшими девочками, а, Гарри?" Чарлус усмехнулся, А Дорея неодобрительно пробормотала:

- Она пошла за мной, - поправил Гарри, растянув губы в усмешке. - Сказала, что хочет показать мне, как высоко ценит мои усилия."

- Женщинам нравятся могущественные волшебники." - Сказал Чарлус, обменявшись лукавым взглядом с внуком.

- Мужчины." Дорея фыркнула, скрывая собственное веселье.

XXXXX

Следующие две недели Гарри провел в напряженных занятиях, отчаянно пытаясь довести свои знания по математике и арифмантике до того уровня, когда он сможет выполнить еще один ритуал. Изучение того, как использовать компьютер, чтобы помочь в этом занятии, также заняло некоторое время, но в целом он чувствовал, что делает хороший прогресс.

К счастью, в отличие от заклинаний, ритуалы были довольно структурированными вещами, и он мог повторно использовать большую часть работы из своих предыдущих двух. Задача точного определения движений ножа была трудоемкой и трудной, с небольшим запасом погрешности, но она не содержала ни одной из причудливых переменных, которые магия вводила в колдовство. По сути, это была чистая наука, надежно предсказуемая и тяжелая математика, в то время как создание нового заклинания часто было скорее искусством.

Роберт и Кэтрин время от времени пытались затащить его на какое-нибудь светское мероприятие и строили планы, как превратить его день рождения в праздник.

Разумное применение успокаивающих заклинаний и те слабые принуждения, которые он мог наложить, по большей части держали ситуацию под контролем. Любое чувство вины, которое Гарри, возможно, испытывал из-за того, что магически возился с их головами, было омрачено его облегчением от того, что у него был способ заставить их свалить.

Он не получал писем ни от Луны, ни от Джинни, чего и следовало ожидать, учитывая его маленькую проблему с совой. Он до сих пор не знал, как с этим справиться, если вообще можно. Они втроем договорились не возиться с письмами в течение лета из-за сочетания этой проблемы и того, что у него не было собственной совы, но он ожидал еще одно письмо, которое, вероятно, окажется проблематичным, когда его не смогут доставить.

А именно, его список Хогвартса на третий год. По всей вероятности, ему придется объясняться с разгневанной заместительницей директора в августе, когда школьные совы обнаружат, что ничего не могут ему передать.

Однако, заполняя свои дни только сном, едой и учебой, Гарри быстро стал скучным мальчиком. Несмотря на это, он все еще продолжал заниматься этим, что превратило его из скучного мальчика в разочарованного, а затем в сердитого, и в этот момент он был готов поджечь свои записи, если бы ему пришлось взглянуть на еще один символ.

Видя, что это будет невероятно контрпродуктивно, он решил взять выходной.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1251896>